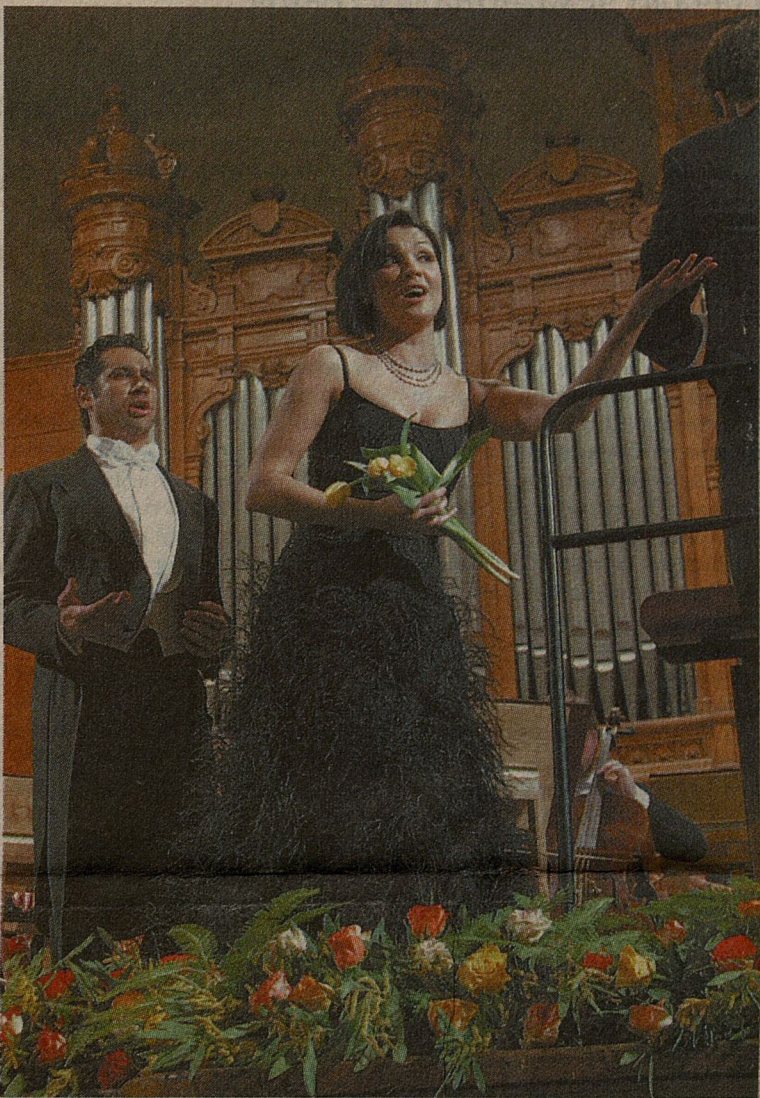

Небо в алмазах

Анна Нетребко создает новый образ
примадонны

Энергичная и неумно артистичная Нетребко словно явилась с другой планеты.

Фото Алексея Калужских (НГ-фото)

Марина Гайкович

Вопреки традиции праздничных концертов с участием не самых лучших коллективов, вечер 8 марта был ознаменован событием неординарным. Похоже, в этот день произошло рождение нового концертного жанра. Что это было? Корпоративная вечеринка ювелирной фирмы – объективно да, правда, полюбоваться на ее сотрудников и клиентов мог каждый, у кого в кармане нашлось триста-четыре доллара (получился закрытый концерт с продажей билетов); светский раут – безусловно, такой концентрации министерских чиновников, творческой элиты и бизнесменов не переживал еще ни один концерт, по крайней мере с советских времен; вечер оперных звезд – о, да, причем какого калибра! Одна Анна Нетребко (новое лицо ювелирной фирмы) стояла всех бриллиантов, выставленных на обозрение в фойе Большого зала. Впрочем, обрамление для этой драгоценности было вполне соответствующее: гламурную диву (в этом отношении Нетребко открыла новый «жанр» в области классической музыки) окружали один из самых роскошных басов мира Ильдебрандо Д'Арканджело и солистка Мариинского театра Екатерина Семенчук – певица, несомненно, одаренная и, к счастью, замеченная мировой музыкальной общественностью, поскольку с успехом выступает и за пределами Мариинского театра.

Программа вполне соответствовала статусу мероприятия: сплошь да рядом незатейливые оперные хиты. Ария Далилы и Хабанера Кармен (Семенчук), ария Лепорелло со списком и куплеты Эскамильо (Д'Арканджело), дуэты Наташи и Сони из «Войны и мира», Адины и Дулькамары из «Любовного напитка». На общем фоне выделялась лишь ария Эльвиры из «Пуритан» Беллини, которая в идеальном (когда все ноты от первой до последней словно нить жемчуга идеальной формы, чего в природе практически не случается) исполнении Нетребко как раз и стала событием, ради которого на самом деле стоило присутствовать на этом концерте. Первый сольный выход певицы был, скорее, неудачен: романс Рахманинова «Здесь хорошо» в силу своей лаконичности требует необыкновенной концентрации и безупречности, каковой здесь не наблюдалось, уже начиная с оркестрового вступления.

Конечно, по законам жанра, были оркестровые интерлюдии, хотя певцы не особо и перетрудились. Но лучше бы их не было: во-первых, складывается такое ощущение, что в мире оперной музыки существуют только две увертюры (к «Вильгельму Теллю» и «Силе судьбы») – ни один концерт оперных звезд без них не обходится, а во-вторых, исполнены они были настолько скучно и затерто, что становится непонятным, зачем надо было выписывать заграничного дирижера (БСО им. Чайковского управлял Джордано Беллинкампи, ныне музыкальный руководитель Датской оперы) – маэстро среднего калибра и у нас навалом.

После этого вечера стало совершенно очевидным, почему по Нетребко в буквальном смысле сходит с ума вся Европа – для них, зажатых в тиски приличий, неприлично красивая, открытая, искренняя, энергичная и неумно артистичная Нетребко словно певица с другой планеты, не меньше. Она не ходила, но порхала на сцене, на одном квадратном метре умудрилась устроить целый спектакль (что пережили представители фирмы, когда во время одного из танцев обе здоровенные бриллиантовые клипсы полетели в партер?), а под конец трио из «Дон Жуана» и вовсе увлекла за кулисы дирижера – а грандиозные овации публики, которая более уже не могла сдержаться, достались оркестру, мужественно доигрывавшему каденцию. ■